

# Тольятти, Сталин и «поворот в Салерно»

М. М. Наринский\*

**К**весне 1944 г. в Италии сложилась чрезвычайно сложная политическая обстановка. Страна была разделена на две части линией фронта, проходившей по рубежу Кассино — Ортона, в 120 км юго-восточнее Рима. Северная и центральная части Италии были оккупированы германскими войсками. Под эгидой оккупационных властей была создана марионеточная Итальянская социальная республика («республика Сало») во главе с Б. Муссолини.

В южной части страны находились войска союзников по Антигитлеровской коалиции. Политическая власть принадлежала королю Виктору-Эммануилу III и правительству во главе с маршалом П. Бадольо. Еще 13 октября 1943 г. правительство Бадольо объявило войну Германии. В сфере внутренней политики оно ликвидировало все основные институты фашистского режима, однако меры по дефашизации и демократизации политической жизни проводились весьма непоследовательно.

Политическая ситуация в стране во многом определялась антифашистскими партиями и созданной ими системой Комитетов национального освобождения (КНО), тремя главными центрами которой стали Центральный КНО в Риме, Североитальянский КНО в Милане и Южный КНО в Неаполе. Что касается вопроса о форме государственного правления, т.е. отношения к монархии, то Комитет национального освобождения в Милане занимал уклончивую позицию, стремясь сохранить единство всех участников Соппротивления. В то же время левые партии, представители которых имели большинство в миланском КНО, резко враждебно относились к правительству Бадольо как к выразителю интересов реакционных сил<sup>1</sup>.

Левые и умеренные партии, составлявшие большинство в Центральном КНО в Риме и Южном КНО в Неаполе, требовали немедленного отречения коро-

ля Виктора-Эммануила III и отказывались поддерживать правительство Бадольо. 28–29 января 1944 г. на территории Южного королевства, в городе Бари, состоялся конгресс представителей антифашистских партий, а также ведущих Комитетов национального освобождения. Настроения участников конгресса отражал проект резолюции, предложенный Партией действия: «Немедленное отречение короля от престола и предъявление ему обвинения в совершенном им нарушении статута; провозглашение настоящего конгресса постоянным представительным собранием, с тем чтобы в свое время состав этого собрания был дополнен за счет представителей областей, которые в настоящее время еще не освобождены, и чтобы оно существовало вплоть до созыва Учредительного собрания; избрание исполнительной джунты, которая должна представлять Италию перед Объединенными Нациями до тех пор, пока не будет освобожден Рим»<sup>2</sup>. Не все требования этой резолюции были приняты, однако в целом конгресс подтвердил политическую линию на отречение короля и отставку правительства Бадольо.

Эту политическую линию отстаивали и итальянские коммунисты, исходившие из перспективы непосредственной борьбы за «народную» или «новую» демократию, которая должна была стать своего рода промежуточным звеном на пути борьбы за социализм. Правда, в октябре 1943 г. находившийся в Москве Пальмиро Тольятти допускал возможность участия коммунистов в правительстве Бадольо и решения вопроса о монархии после окончания войны<sup>3</sup>. Впрочем эти его соображения не получили развития в быстро менявшейся политической обстановке конца 1943 — начала 1944 года.

Руководитель южного центра коммунистической партии Эудженио Реале в докладе от 7 декабря 1943 г. (передан советским представителям 12 ян-

\* **Михаил Матвеевич Наринский** — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений и внешней политики России МГИМО (У) МИД России.

варя 1944 г.) подчеркивал ответственность короля и Бадольо за положение, сложившееся в Италии. По его словам, реакционная клика генералов во главе с Бадольо хотела продолжать войну и позволила немцам сконцентрировать в Италии свыше 20 дивизий, которые потом завладели «нашей несчастной страной». Далее Реале так охарактеризовал позиции различных политических партий в отношении короля и правительства Бадольо: «...В настоящее время (сразу после перемирия и оккупации Италии немецкими войсками Национальный антифашистский фронт реорганизовался в Комитет национального освобождения) партии, представленные в Комитете освобождения, придерживаются — хотя было достигнуто формальное и кажущееся единство указанных комитетов — двух разных и противоположных тенденций: первая — левая (Компартия, Соцпартия, Партия действия и с некоторыми отклонениями Партия демократии труда), причем эти левые партии заняли ясную и решительную позицию против нынешнего правительства Бадольо и за отречение короля; вторая тенденция — правая (Либеральная партия и Партия христианских демократов), причем представители правых партий говорят о себе — правда с многочисленными оговорками, — что они за отречение короля; эти две партии в основном против занятия ясной непоколебимой позиции по отношению к правительству Бадольо, о котором они хотели бы судить на основании его деятельности»<sup>4</sup>. В связи с этим Реале обращал внимание на опасность раскола антифашистских партий. Вместе с тем он подчеркивал единодушие, с которым демократические силы страны требовали отречения короля: «Вопрос об отречении короля занимает сегодня всех итальянцев. Комитеты национального освобождения Южной Италии единогласно потребовали удаления короля и отказа от прав на трон со стороны достойного короля королевского сына... Политические партии поставили непременным условием их участия в правительстве удаление Виктора-Эммануила и его сына»<sup>5</sup>. Представляется, что доклад Реале, полученный в советской столице во второй половине января 1944 г., оказал влияние на находившихся в Москве руководителей итальянских коммунистов, в частности на П. Тольятти.

Реализуя свою политическую линию, руководители итальянских коммунистов 20 января отвергли предложение Бадольо о вхождении в состав правительства<sup>6</sup>. Требования отречения короля, отставки правительства Бадольо и формирования нового подлинно демократического правительства прозвучали и на конференции Итальянской коммунистической партии в Бари (25–30 марта 1944 г.). По полученной в Москве информации, один из руководителей компартии, Паоло Тедески, в докладе на конференции заявил: «...Но страна не может больше терпеть упорство короля, который препятствует ей видеть реализованным свое желание иметь наконец прави-

тельство, могущее управлять, правительство, которое произведет чистку, которое по-настоящему поведет войну против национал-фашизма, угнетающего две трети нашей страны, которое заключит соглашение с союзниками об экономической и промышленной реорганизации страны и разрешит огромную проблему продовольственного снабжения»<sup>7</sup>.

Вместе с тем политическое положение в Италии было настолько сложным, что в январе 1944 г. Реале и Тедески обратились в Москву с устной просьбой помочь им в решении волнующих их вопросов:

- «1. Следует ли коммунистам входить в демократическое правительство, если будет решено его образовать из представителей партий, входящих в Комитет национального освобождения. Реале и Тедески — за вхождение в правительство, при условии, что им будут предоставлены серьезные посты (например, министра внутренних дел).
2. Следует ли коммунистам оказывать содействие англо-американскому командованию и разведке в осуществлении диверсий за линией фронта, собирании всяких военных сведений и тому подобное, используя своих людей или даже передавая таких людей в распоряжение союзных военных властей. В виде примера они привели просьбу руководителей американского тренировочного лагеря, в котором производится подготовка людей для переброски на занятую немцами территорию, дать несколько молодых коммунистов для обучения в этом лагере. Эти три руководителя, по их словам, являются членами американской компартии и якобы действуют в данном случае по ее указанию»<sup>8</sup>.

Обращаясь в Москву за советами, Реале и Тедески вместе с тем настойчиво просили ускорить приезд в Италию лидера итальянских коммунистов Эрколи (Пальмиро Тольятти). Сам Тольятти настойчиво ставил вопрос о своем возвращении в Италию начиная с июля 1943 года<sup>9</sup>.

24 января 1944 г. Г. Димитров направил В. Молотову «Проект ответа итальянским товарищам»<sup>10</sup>. Очевидно, документ был подготовлен Димитровым совместно с Тольятти и включал следующие четыре пункта:

1. Коммунисты не должны участвовать в нынешнем правительстве Бадольо, во-первых, потому, что это правительство не является демократическим правительством, ведущим активную войну против врага, и во-вторых, потому, что вхождение коммунистов в нынешнее правительство расколает антифашистский национальный фронт и тем самым усилит реакционные элементы в окружении короля и Бадольо». Таким образом, предусматривалось закрепление негативного отношения коммунистов к правительству Бадольо, осуществление линии на союз левых партий против этого правительства.

2. Коммунисты должны выступать за создание правительства антифашистского национального фронта, эвентуально во главе с графом Сфорца. В таком правительстве активной народной войны они приняли бы участие». Тем самым Москва ориентировала итальянских коммунистов на борьбу за альтернативу правительству Бадольо, за участие только в таком правительстве, которое вело бы активную войну против нацистской Германии и вместе с тем энергично осуществляло бы демократические антифашистские преобразования в Италии.
3. Коммунисты должны поддержать требование о немедленном отречении короля, вокруг которого собираются мешающие ведению войны реакционеры. Коммунисты могут согласиться на временное регентство Бадольо при условии, что после окончания войны будет создано демократическим путем Учредительное собрание для решения вопроса о будущем государственном устройстве страны». Эти указания ориентировали коммунистов на продолжение борьбы за немедленное отречение короля Виктора-Эммануила III при решении вопроса о государственном устройстве страны послевоенным Учредительным собранием.
4. Коммунисты не могут прямо отказать в каком-либо содействии англо-американскому командованию в осуществлении операций за линией фронта, но они должны это свое содействие свести до самого возможного минимума и в особенности принять все меры против проникновения в партию и ее нелегальные звенья агентов англо-американской разведки». Таким образом, Москва продолжала линию Коминтерна на сохранение тайны деятельности компартии и сведение к минимуму сотрудничества с англо-американским командованием. За внешне лояльным отношением к союзникам чувствовались настороженность и подозрительность.

В целом подготовленный Димитровым и Тольятти документ ориентировал на сочетание активного ведения войны против нацистской Германии с энергичной борьбой за демократизацию Италии, за немедленное отречение короля и замену правительства Бадольо правительством антифашистского национального фронта. Однако «ответ итальянским товарищам» не получил одобрения Кремля и не был отправлен в Италию в связи с приближавшимся возвращением в страну П. Тольятти.

Готовясь к отъезду на родину, Тольятти подготовил программный документ «Об очередных задачах коммунистов Италии»<sup>11</sup>. Перед итальянскими коммунистами выдвигались следующие непосредственные задачи:

- «а) добиваться максимального военного усилия итальянского народа как в оккупированной, так и в неоккупированной части страны в борьбе за

- скорейшее изгнание немецких захватчиков, за полный и окончательный разгром гитлеровской Германии». Подчеркивалось, что коммунистическая партия должна уделять наибольшее внимание организации сопротивления и вооруженной борьбы против немецких захватчиков и итальянских фашистов. Документ нацеливал на энергичное развитие движения Сопротивления в оккупированной части страны: «Задача движения Сопротивления в оккупированной Италии заключается сегодня не только в развитии диверсионных актов против оккупационных войск и фашистских чиновников, но и в переходе к широким военным и повстанческим действиям, охватывающим целые города и районы в тылу фронта захватчиков». В связи с развитием партизанского движения объединенному фронту антифашистских партий предлагалось приступить к созданию на местах органов народной власти для руководства вооруженной борьбой против оккупантов;
- б) вести последовательную и решительную борьбу за уничтожение остатков фашизма и его пагубных последствий во всех областях национальной жизни, за восстановление всех демократических свобод и установление в Италии подлинного демократического строя». Для облегчения страданий масс и усиления борьбы за уничтожение остатков и корней фашизма коммунистам предлагалось требовать немедленных мер по конфискации имущества фашистских вождей, лиц, обогатившихся во время фашистской диктатуры за счет народа и государства, и предателей, сотрудничавших с немецкими захватчиками;
  - в) восстановить по всей стране партийные организации, ликвидируя, с одной стороны, абстрактно-пропагандистские тенденции, с другой стороны, тенденции соскальзывания на путь беспринципной политики, придавая при этом деятельности коммунистической партии характер массовой народной организации, последовательно борющейся за свободу и независимость итальянского народа, за подлинные интересы и чаяния рабочего класса, крестьянских масс, трудовой интеллигенции, за возрождение Италии как прогрессивной демократической страны, где сам народ будет хозяином собственной судьбы».

Документ ориентировал коммунистов на оказание, широкой и эффективной помощи для удовлетворения непосредственных нужд народа.

Развивая линию, намеченную в «Проекте ответа итальянским товарищам», П. Тольятти так определил отношение коммунистов к королю Виктору-Эммануилу III и правительству Бадольо: «Исходя из решений Московской конференции и в союзе с остальными антифашистскими партиями коммунисты требуют создания временного демократического правительства в целях организации и руководства военными усилиями страны. В случае создания та-

кого правительства (во главе которого может стать граф Сфорца), коммунисты не отказываются от участия в правительстве. Они требуют отречения короля как сообщника создания фашистского режима и всех преступлений Муссолини и как центра объединения в настоящий момент всех реакционных, полуфашистских и фашистских сил, оказывающих сопротивление демократизации страны и сознательно саботирующих военные усилия Италии. Ввиду этого коммунисты (хотя в случае отречения короля могут согласиться на временное регентство маршала Бадольо) отказываются участвовать в нынешнем правительстве Бадольо и разоблачают политику этого правительства как препятствие к подлинному участию итальянского народа в войне против Германии». Сущность задач, намеченных Тольятти, можно было суммировать следующим образом: коммунисты мобилизуют народ на борьбу против немецких захватчиков и остатков фашизма в Италии, требуют немедленного отречения короля, отказываются участвовать в правительстве Бадольо и разоблачают его политику, добиваются создания временного демократического правительства и готовы войти в такое правительство.

Что касается будущего политического строя Италии после ее окончательного освобождения, то этот вопрос должен быть решен самим народом путем созыва Национального учредительного собрания, избранного всеобщим, прямым и тайным голосованием всего итальянского населения.

12 марта 1944 г. Г. Димитров направил изложенный на семи страницах текст В. Молотову со следующей сопроводительной запиской: «Направляю Вам приложенный к сему документ т. Эрколи об очередных задачах коммунистов Италии. Этот документ мы обсуждали вместе с т. Эрколи и нашли его основные положения правильными. Было бы очень полезно для дела, если бы Вы сумели лично принять т. Эрколи. Он уезжает в субботу, 4 марта 1944 г.»<sup>12</sup> (В действительности Тольятти не уехал 4 марта, задержавшись еще на несколько дней в Москве).

Вопросы стратегии и тактики итальянских коммунистов считали в Кремле в тот момент настолько важными, что Тольятти принял И. Сталин. В ночь с 3 на 4 марта состоялась его беседа с лидером итальянских коммунистов в присутствии Молотова. Последний 4 марта по телефону сообщил Димитрову о встрече с Эрколи. Во время этого телефонного разговора с Молотовым Димитров быстро набросал на листе бумаги основные тезисы, сформулированные Сталиным:

1. Не требовать немедленного отречения короля.
2. Коммунисты могут войти в правительство Бадольо.
3. Концентрировать свои главные усилия на создании и укреплении единства в борьбе против немцев»<sup>13</sup>.

Эти установки означали коренной пересмотр той политической линии, которую проводили итальянские коммунисты, тех задач, которые ранее наметили Тольятти и Димитров.

янные коммунисты, тех задач, которые ранее наметили Тольятти и Димитров.

На следующий день, 5 марта, Тольятти посетил Димитрова и подробнее проинформировал его о беседе со Сталиным. По словам Тольятти, Сталин так аргументировал свое понимание задач итальянских коммунистов: «Существование двух лагерей (Бадольо-король и антифашистские партии) ослабляет итальянский народ. Это выгодно англичанам, которые хотели бы иметь слабую Италию на Средиземном море. Если и дальше будет продолжаться борьба между этими двумя лагерями — это приведет к гибели итальянского народа. Интересы итальянского народа диктуют, чтобы Италия была сильной и имела сильную армию»<sup>14</sup>.

Таким образом, у Сталина на первом месте стояли геополитические соображения. Он был заинтересован в сильной Италии в Средиземноморье в качестве возможного противовеса усилению влияния Великобритании. «Вождь народов» уже размышлял о будущей расстановке сил в послевоенном мире и о возможном противоборстве с союзниками по Антигитлеровской коалиции. При этом задачи борьбы за демократию и социализм в Италии явно имели для него второстепенное значение. Поскольку Сталин был заинтересован в существовании сильной Италии, то он готов был ориентировать итальянских коммунистов на сотрудничество с королем и правительством Бадольо.

Далее Сталин прибег к псевдодиалектическим аргументам, на которые он был большой мастер: «Для марксистов форма никогда не имеет решающего значения. Решает *суть* дела. Король не хуже Муссолини. Если король идет против немцев, зачем требовать немедленного отречения. В Германии и Испании нет королей, но Гитлер и Франко не лучше самого реакционного короля»<sup>15</sup>.

Сталин сознательно запутывал суть дела рассуждениями о форме и содержании. Ведь Тольятти и другие руководители итальянских коммунистов выступали не вообще против монархии как таковой, а против правления Виктора-Эммануила III как сообщника создания фашистского режима, как соучастника преступлений Муссолини, как фигуры, объединявшей реакционные и полуфашистские силы. Всего этого Сталин как бы и не замечал.

Далее Сталин высказывался за участие коммунистов в правительстве Бадольо: «Коммунисты могут войти в правительство Бадольо для: усиления ведения войны против немцев, проведения демократизации страны и осуществления единства итальянского народа. Главное — единство итальянского народа в борьбе против немцев, за независимую сильную Италию». Как видим, Сталин в тот момент понимал единство итальянского народа очень широко — как единство всех сил, выступавших против гитлеровской Германии и режима Муссолини. По его замыслу, коммунисты призваны были не добиваться

отставки правительства Бадольо, а воздействовать на его политическую линию изнутри, войдя в состав правительства.

В конце беседы Сталин отметил: «Проводить подобный курс, не ссылаясь на русских; можно, конечно, дать понять, что и Советский Союз не возражал бы против подобной итальянской политики. Внешне с англичанами — лояльные отношения»<sup>16</sup>. Тем самым Сталин призывал итальянских коммунистов не слишком явно отождествлять свою позицию с политикой Советского Союза и поддерживать внешне лояльные отношения с западными союзниками. Подразумевалось, что, по сути дела, коммунисты призваны противостоять британской политике в Италии.

Таким образом, именно Сталин продиктовал Тольятти резкий поворот политической линии итальянских коммунистов. При этом кремлевский диктатор исходил из своих собственных геополитических соображений: он выступал за широкое единство всех национальных сил Италии в интересах борьбы против нацистской Германии и создания противовеса британскому влиянию в Средиземноморье. В январе 1945 г. Сталин в беседе с руководителями болгарских и югославских коммунистов отметил: «Кризис капитализма проявился в разделении капиталистов на две фракции: одна — фашистская, другая — демократическая. Получился союз между нами и демократической фракцией капиталистов, потому что последняя была заинтересована не допустить господство Гитлера, так как это жестокое господство довело бы рабочий класс до крайности и до свержения самого капитализма. Мы теперь с одной фракцией капиталистов против другой, а в будущем и против этой фракции капиталистов».

В соответствии со сталинской логикой 14 марта 1944 г. Советский Союз первым из стран Объединенных Наций заявил об установлении непосредственных отношений с правительством Бадольо. Газета «Известия» писала 30 марта: «Правительство Бадольо и Постоянная исполнительная джунта до сих пор не только не объединены, но, наоборот, они бесполезно истощаются в борьбе друг с другом». Споры о монархии, по мнению газеты, можно было отложить. Главное же состояло в том, чтобы безотлагательно «улучшить состав правительства Бадольо, расширить его базу в направлении его демократизации»<sup>17</sup>.

Советское правительство предприняло соответствующий демарш и перед союзниками по Антигитлеровской коалиции. 18 марта советским послом в Вашингтоне и Лондоне был передан по телеграфу из Москвы текст меморандума для вручения правительствам США и Великобритании. В этом документе отмечалось, что на данном этапе правительства трех союзных держав выступают за необходимость сохранения правительства во главе с Бадольо, поскольку оно должно обеспечить проведение в жизнь определенных мероприятий по объединению демократических и антифашистских сил Италии в интересах усиления борьбы против общего врага. С другой сто-

роны, нельзя не считаться и с тем обстоятельством, что теперешнее отрицательное отношение к правительству Бадольо политических групп и течений, объединяемых Постоянной исполнительной джунтой, не может быть преодолено, если не будет произведена некоторая реорганизация и улучшение итальянского правительства в соответствии с пожеланиями джунты. «Исходя из желательности и необходимости скорейшей ликвидации раскола в лагере политических групп и течений, расположенных сотрудничать с союзными демократическими странами, — говорилось в меморандуме, — Советское правительство предлагает правительствам Великобритании и Соединенных Штатов предпринять шаги к возможному объединению всех демократических и антифашистских сил освобожденной Италии на базе соответствующего улучшения состава правительства Бадольо»<sup>18</sup>.

Тогда же, в конце марта, в Италию вернулся Пальмиро Тольятти. Его выступление на Первом национальном совете ИКП в Неаполе 31 марта 1944 г. означало поворот в политической линии итальянских коммунистов — «неаполитанский поворот». Тольятти выступил за то, чтобы отложить вопрос о государственном устройстве (а значит, и о монархии) до будущего национального референдума. В качестве первоочередной задачи Тольятти выдвинул формирование правительства, которое всю свою деятельность направил бы на быстрейшую ликвидацию иноземного нашествия и всех остатков фашистского режима. Приоритетной целью компартии должно было стать осуществление национального единства.

12 апреля король Виктор-Эммануил III объявил о своем отречении от престола и передаче функций главы итальянского государства своему сыну Умберто в тот день, когда союзные войска войдут в Рим (Это произошло 4 июня 1944 г.).

Изменение позиции компартии и других антифашистских сил открыло возможности для возобновления переговоров маршала Бадольо о формировании правительства национального единства. Такое правительство во главе с Бадольо и с участием коммунистов было образовано 22 апреля 1944 года. По месту резиденции нового правительства это событие стало называться «поворот в Салерно».

С тех пор не прекращаются споры о том, насколько оправдан был поворот в политической линии компартии, насколько был допустим компромисс с монархией, каковы были реальные возможности для революционной антифашистской борьбы. Не берусь дать определенные ответы на эти вопросы, однако в дискуссиях историков следует учитывать, что за «неаполитанским поворотом» итальянской компартии стоял Сталин и его понимание геополитических интересов Советского Союза. Он стремился использовать европейские компартии как послушный инструмент для достижения своих собственных целей, для борьбы за влияние Советского Союза в послевоенном мире.

- <sup>1</sup> Подробнее см.: Лопухов Б.Р. Эволюция буржуазной власти в Италии. Первая половина XX века. М., 1986. С. 176–178; Legnani M. *L'Italia dal 1943 al 1948: L'one politica e sociali*. Torino, 1974.
- <sup>2</sup> Цит. по: Батталья Р. История итальянского движения Сопротивления. М., 1954. С. 276.
- <sup>3</sup> См.: Vacca G. *Togliatti sconosciuto*. Roma, 1994. P. 71–72.
- <sup>4</sup> Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 495. Оп. 74. Д. 258. Л. 18 (далее РГАСПИ).
- <sup>5</sup> Там же. Л. 7–8.
- <sup>6</sup> См.: Lepre A. *La svolta di Salerno*. Roma, 1966. P. 14.
- <sup>7</sup> РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 258. Л. 32.
- <sup>8</sup> Там же. Л. 3.
- <sup>9</sup> См.: Vacca G. *Op. cit.* P. 67–74.
- <sup>10</sup> РЦХИДНИ Ф. 459. Оп. 74. Д. 259. Л. 3–4.
- <sup>11</sup> Там же. Л. 9–15.
- <sup>12</sup> Там же. Л. 7.
- <sup>13</sup> Там же. Л. 8.
- <sup>14</sup> Димитров Г. *Дневник (9 март 1933 — 6 февруари 1949)*, София, 1997, с. 410.
- <sup>15</sup> Там же, с. 410.
- <sup>16</sup> Там же, с. 410.
- <sup>17</sup> Известия. 1944. 30 марта.
- <sup>18</sup> Архив Президента Российской Федерации. Ф. 3 Оп. 65. Д. 247. Л. 109.